

ПРЕДМЕТНЫЙ МИР КУПЕЧЕСКОГО ДОМА В РАННИХ ПЬЕСАХ А.Н.ОСТРОВСКОГО

А.А.Суичимез

(аспирант, Ізмаїльський державний гуманітарний університет)

У статті досліджуються основні властивості та шляхи функціонування предмета в ранніх п'єсах О.М.Островського: «Сімейна картина», «Ранок молодій людини», «Несподіваний випадок», «Свої люди – розрахаємося!» та «Бідна наречена».

The article investigates the basic means and ways of functioning of the subject in the early plays of A.N.Ostrovskij: “The Family Picture”, “The Morning of the Young Fellow”, “Unexpected Incidence», «We won't go to court over it!” and “The Poor Bride”.

«ПРЕДМЕТНЫЙ МИР в литературе – реалии, которые отображены в произведении, располагаются в художественном пространстве и существуют в художественном времени» (1, 795). Эти реалии помогают писателю лучше передать особенности мышления представителей той или иной культуры, раскрыть их типические черты, характерные для данной среды, а также создать национальный колорит, присущий определенному времени.

Первым литературоведом, который обратил внимание на неизученность предметного мира в русской классической литературе, был А.П.Чудаков. В предисловии к книге «Слово — вещь — мир. От Пушкина до Толстого», подчеркивая значимость предметных образов для художественного произведения, он писал: «...мир воплощённых в слове предметов, расселённых в пространстве, созданном творческой волею и силой художника, есть не меньшая индивидуальность, чем слово» (2, 5). Ученый первый наметил подходы к изучению предметного мира художественного текста на материале классических произведений XIX ст. Учитывая, что вещная насыщенность ситуаций у разных писателей различна, - рассуждал литературовед, - необходимо установить, какие предметы оставляет автор «из бесчисленного множества вещей эмпирической действительности, каков критерий этого отбора, какова композиция отобранных предметов и какие эмоционально-смысловые эффекты это создаёт — всё это входит в задачу описания предметного мира писателя» (3, 2).

Методологические подходы А.П.Чудакова были использованы в дальнейшем в работах С.В.Тихомирова, О.Л.Кудряшова, Ю.С. Чана (см.: 4; 5; 6).

Что касается произведений А.Н.Островского, то, несмотря на обширную литературу, посвященную исследованию творчества драматурга, проблема предметного мира и художественной детали принадлежит к тем вопросам островеда, которые нечасто являлись объектом литературоведческого интереса. Только в последнее десятилетие XXI в. внимание ученых начинают привлекать некоторые аспекты данной проблемы. Так, в монографии Овчининой И.А. «Этапы творчества А.Н. Островского: Эстетика национального быта и характера» (7) отмечается, что предметный мир, окружающий персонажей, необходим писателю, прежде всего для того, чтобы представить купеческий быт в его эстетической завершенности. Именно предметные реалии, которые, по мнению исследовательницы, требуют от зрителя «сопереживания, живого эмоционально-интеллектуального отклика в соответствии с его ценностными представлениями», создают в пьесах драматурга красоту замоскворецкого купечества.

Существенный интерес относительно заявленной проблемы представляет диссертационная работа А.Ю.Садофьевой: «Культурно-бытовые детали художественного текста в сопоставительном изучении (на материале английских переводов произведений Н.В.Гоголя, М.Е.Салтыкова-Щедрина, А.Н.Островского)» (8), в которой впервые в фокусе научного внимания оказываются предметные детали драматургии Островского. По мнению Садофьевой, вещный мир определяет в произведениях драматурга особенности купеческого

быта, объясняемые повышенным интересом молодого поколения купцов к западной культуре.

Недостаточность изученности предметного мира драматургии обуславливает цель данной статьи, в которой предпринята попытка осмыслить особенности организации предметных образов, их художественные функции в ранних пьесах А.Н.Островского.

К раннему периоду творчества писателя (1840 – 1852 гг.) относятся такие драматургические опыты, как «Семейная картина» (1847 г.), «Свои люди – сочтемся!» (1850 г.), «Утро молодого человека» (1850 г.), «Неожиданный случай» (1851 г.), «Бедная невеста» (1852 г.). Начало творческого пути А.Н.Островского формируется под влиянием натуральной школы, ориентированной на объективный, фактически достоверный социальный анализ современной действительности средствами художественного слова. Писатели натуральной школы умели подмечать и живописать предметную деталь, ее зримый конкретный облик; они выработали комплекс чисто литературных приемов работы с предметами, вещами, их деталями. Традиции натуральной школы нашли отражение в творчестве многих русских писателей XIX столетия, в частности и в драматургии А.Н.Островского. Объектом художественного наблюдения писателя становится купечество Замоскворечья, для изображения которого он обращается к предметным реалиям, характеризующим бытие и сознание этого сословия.

По самой натуре Островский был человеком эпического склада, что во многом определило особенности его драматургической поэтики. На раннем этапе своего творчества он обращается к таким жанровым номинациям, как «сцены», «картины», «этюды», в большей степени ассоциирующимися не столько с драматургическим жанром, сколько с «физиологическими очерками». Влияние эпического рода литературы на раннюю драматургию писателя проявляется в том, что в собственно литературном тексте пьес заметно повышается удельный вес описательности. Повествовательный пласт речи в ранних пьесах А.Н.Островского создают афиша, многочисленные ремарки, эпически развернутые монологи и диалоги персонажей.

Предметный мир замоскворецкого купечества в ранних пьесах А.Н.Островского характеризуют следующие сегменты:

- архитектура дома;
- интерьер;
- домашняя утварь;

Рассмотрим их.

Особое место в жизни купечества занимал дом. Деревянные купеческие дома обычно состояли из двух частей: парадной и жилой. Жилые комнаты располагались в задней части дома и были обставлены достаточно скромно. Однако на рубеже XVIII – XIX веков происходят существенные изменения в русской архитектуре; огромной популярностью начинают пользоваться у купцов каменные дома в два-три этажа, с просторными геометрическими фасадами, колоннами, балконами. В русском обиходе появляется такое понятие, как «бельведер», служащий архитектурным украшением дома. Об этих новых архитектурных формах рассуждает С.С.Большов из пьесы Островского «Свои люди – сочтемся!»: «...купцы наши в трехэтажных домах живут; другой такой бельведер с колоннами выведет, что ему со своей образиной и войти туда совестно» (9,100) Сваха из «Бедной невесты», расхваливая жениха-«миллионщика», рассказывает, какой дом он оставил своим детям: «Сам-от он в большом доме не живет, знаете, что с балконом-то» (10, 201). Дом выступает в драматургическом тексте Островского мерилем богатства и общественного положения.

Составной частью дома является его интерьер. А.Н.Островский сосредотачивает свое внимание на богатом, но не всегда со вкусом оформленном внутреннем помещении замоскворецкого купечества.

Например, «Семейная картина» начинается с описания комнаты в доме Пузатова, «меблированной без вкуса; над диваном портреты, на потолке райские птицы, на окнах разноцветные драпри и бутылки с настойкой» (11,68). Причудливая несовместимость

предметов наблюдается и в пьесе «Бедная невеста». В одной из комнат дома, где живет Марья Андреевна, стоит «диван», «трюмо», «круглый стол», и здесь же автор сообщает, что в углу помещен «простой стол, на котором чашки и бутылки» (10, 266).

В конце XVIII – нач. XIX в. потолки традиционно расписывали в стиле рокайль, представляющем собой ассиметрично разработанные орнаментальные композиции из выющихся стилизованных листов, цветов, трав, завитонов. Этот стиль нашел свою репрезентацию в пьесе «Свои люди – сочтемся». Подхалюзин, рассуждая с Липочкой о том, как будет выглядеть их будущий дом, мечтает: «...распишем так: на потолках это райских птиц нарисуем, сиренов, капидонов разных» (9,134).

Одним из специфических элементов интерьера купеческих домов в допетровское время являлись разнокалиберные бутылки с домашними наливками, настойками, медами и прочим, которыми заставляли подоконники.

Важным и обязательным атрибутом купеческой парадной были всевозможные портреты предков, висевшие на стенах. Они свидетельствовали о непререкаемом авторитете родителей. Этой патриархальной традиции придерживается и Пузатов, в комнате которого «над диваном висят портреты» (11, 68).

Однако в первой половине XIX ст. происходят изменения в менталитете российского купечества. Наряду с приверженцами старых консервативных взглядов, появляются модники, или «золотая купеческая молодежь», интересующаяся торговой или другой практической деятельностью. Они предпочитали тратить капитал своих отцов на то, чтобы обеспечить себе комфортные условия для праздной жизни. Следуя иностранной моде, молодые купцы меняют русское платье на европейский костюм, украшают свои жилища по западному образцу. Парадные комнаты русских модников заполняют предметы современной обстановки. На смену простой деревянной мебели приходят разнообразные, более мобильные и выразительные формы: появляются всевозможные мягкие табуреты, обитые цветной тканью, диванчики. «Особой популярностью пользуются турецкие диваны, представляющие собой невысокий подиум без спинок с несколькими тюфяками, положенными друг на друга и разбросанными на них подушками» (12, 46).

Турецкий диван украшает комнату Недопекина - главного героя пьесы «Утро молодого человека». Отказываясь от традиционной старорусской мебели, персонаж Островского позиционирует себя как модника.

О культурной трансформации купеческого сознания свидетельствует и замена подлинных фамильных портретов различными коллекционными предметами – статуями, гобеленами, эстампами. У молодого нувориша-купца Недопекина вместо старинных семейных портретов «на стенах эстампы» (13, 154), привозимые обычно из Франции. В словаре Даля сказано, что «эстамп - это резная или травленая на меди или стали и оттиснутая, отпечатанная на бумаге картина» (14, 735). В ранней драматургии Островский-реалист, воссоздавая предметный мир, актуализирует своеобразные детали бытового уклада купечества, проявляющиеся в синтезе старорусской, восточной и европейской культур.

Среди многочисленных интерьерных вещей купеческого дома особый интерес представляет зеркало. В начале 40-х годов XIX ст. в русской литературе существенным образом меняется отношение к этому предмету. Если еще десятилетие назад оно являлось привычной обязательной бытовой деталью, необходимой для «причесывания» своих героев, то в произведениях писателей «натуральной школы» проявляется ирония по отношению к персонажам, священнодействующим перед зеркалом. Человека, смотрящегося в зеркало, мысленно сравнивают с Нарциссом, чье имя символизирует гордость и себялюбие.

Так, автор в пьесе-картине «Утро молодого человека» неоднократно обращает внимание на то, как Недопекин, любуясь собой, то «стоит перед зеркалом», то постоянно ходит перед ним. Жених Марьи Андреевны из «Бедной невесты» также не упускает возможности полюбоваться собой и постоянно «причесывается перед зеркалом».

Внутреннее пространство купеческого дома А.Н.Островский дополняет вещами, которые, вплетаясь в ткань обыденной и праздничной жизни, создают особую ауру помещения. Такие вещи называются домашней утварью и включают в себя предметы

домашнего обихода: кухонную и столовую посуду, приспособления для хранения и переноса вещей, продуктов и т.д. Из домашней утвари купца следует выделить большой красивый русский самовар, с которым связаны традиции национального чаепития. Изучая уклад жизни русского купечества, Н.Д.Русанов отмечал: «В городах, на постоянных дворах, у мещан, а тем более у купцов, чаепитие распространено до невместимости, до пресыщения, если бы можно им пресытиться, но это напиток, который пьют без меры и с удовольствием» (15, 286). За это пристрастие гоголевский городничий в комедии «Ревизор» презрительно называет русских купцов «самоварниками».

У А.Н.Островского самовар является одним из главных предметов купеческого быта. Неспешная беседа в кругу семьи часто проходит за большим самоваром: «...не пригоже ли будет подать бальсанцу с селедочкой.... Ну, бальсан бальсаном, а самовар самоваром» (9, 93), - говорит Аграфена Кондратьевна. Мать Пузатова, Степанида Трофимовна, упрекает сына за то, что «поутру самовар со стола не сходит до одиннадцати часов» (11, 70). Герои других пьес Островского в течение всего дня постоянно сами пьют чай и потчуют своих гостей из большого русского самовара.

Каждая предметная реалья купеческого дома в ранних произведениях А.Н.Островского имеет конкретное назначение, обусловленное замыслом автора. Большая часть предметов направлена на выполнение миромоделирующей функции: одни из них воссоздают купеческий быт, другие отражают традиции, посредством третьих раскрывается время переломных изменений.

1. Николукин А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М., 2001.
2. Чудаков А.П. Мир Чехова: Возникновение и утверждение. - М.,1986.
3. Чудаков А.П. Поэтика Чехова. - М., 1971.
4. Тихомиров С.В. Природа в сознании героев А.П. Чехова //Вестник Московского университета. – М., 1986. - №4.
5. Кудряшов О.Л. Предметный мир пьесы и спектакля // Мастерство режиссера. - М., 2002.
6. Чан Юн Сон. Предметный мир прозы и драматургии А.П.Чехова: Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2004.
7. Овчинина И.А. Этапы творчества А. Н. Островского: Эстетика национального быта и характера: Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2004.
8. Садофьева А.Ю. Культурно-бытовые детали художественного текста в сопоставительном изучении (на материале английских переводов произведений Н.В.Гоголя, М.Е.Салтыкова-Щедрина, А.Н.Островского): Дисс. ... канд. фил. наук. – М., 2009.
9. Островский А.Н. Свои люди сочтемся! // Островский А.Н. Полн. собр. соч.: В 12 т. - М., 1973. – Т.1.
10. Островский А.Н. Бедная невеста // Островский А.Н. Полн. собр. соч.: В 12 т. - М., 1973. – Т.1.
11. Островский А.Н. Семейная картина // Островский А.Н. Полн. собр. соч.: В 12 т. - М., 1973. – Т.1.
12. Фесенко М.Л. История русской материальной культуры 18 в. – Ярославль, 2001.
13. Островский А.Н. Утро молодого человека // Островский А.Н. Полн. собр. соч.: В 12 т. - М., 1973. – Т.1.
14. Даль В.И. Современный толковый словарь русского языка. – М., 2001.
15. Русанов Н.С. На Родине: воспоминания. – М., 1931.